

Начало лета 1972 года.

В коммуну Сяньян, расположенную в низовьях реки Вохэ, прибыла новая группа «образованной молодёжи». Коммуна разослала уведомления во все бригады, чтобы те прислали людей за «пополнением».

Бригадир Лянь, возглавляющий бригаду Ляньчжуан, сидел на телеге, запряжённой волом, и с крайне недовольным видом потягивал самосад.

— Эх, городские юнцы растут быстрее, чем лук на грядке: присылают и присылают, — проворчал он. — Все изнеженные, к тяжёлому труду не приучены, в деревне только и разговоров, что об их бесполезности. Когда же этому конец придёт?

Дед Футянь, неспешно помахивая кнутом, понимающе кивнул. В сельской местности без крепких рук не выжить, а от книжных знаний, полученных в городе, здесь мало толку.

— И то верно, — согласился бригадир Лянь, убирая трубку за пазуху. — Места в общежитии для молодёжи уже не хватает. Лишь бы эти новички не доставили лишних хлопот. Когда будет время, придётся снова заставить кого-нибудь подремонтировать их жильё.

— Коммуна выделила средства? — спросил старик.

— В этот раз я буду настаивать. Даже если придётся давить на то, что мы выращиваем свиней для нужд коммуны, деньги они обязаны дать.

При одной мысли об общежитии у бригадира Ляня начинала болеть голова. Место небольшое, а проблем — море. Три дня — мелкие ссоры, пять дней — крупный скандал, и каждый раз его зовут разбираться. Он вообще-то бригадир, отвечает за производство, а не судья, чтобы выносить вердикты. Работать они не рвутся, зато в ссорах проявляют завидную прыть. Он, если честно, уже боялся этих «интеллигентов», которые вечно стоят на своём и ведут себя хуже отъявленных негодяев. По его мнению, они просто слишком сыты и маются от безделья.

Интересно, какие они в этот раз? Лишь бы обошлось без серьёзных происшествий. Он уже немолод, лишние нервы ему ни к чему.

Бригадир Лянь тяжело вздохнул и, подняв голову, вдруг заметил вдалеке знакомый силуэт. На его обычно хмуром, загорелом лице промелькнула улыбка, а межбровная складка разгладилась. Он застучал по доскам телеги:

— Дядя, посмотри, это не наша ли Лянь Сюэ едет? Как же похожа!

— Не суетись, вола напугаешь, — отозвался дед Футянь.

Бригадир Лянь перестал стучать. Старик прищурился, вглядываясь в даль своими

слезящимися глазами, и наконец произнёс:

— И правда она! Много ли в нашей коммуне домов, где есть велосипед? А так лихо ездит только она одна.

Когда фигура приблизилась, сомнений не осталось. Бригадир Лянь широко заулыбался:

— Точно она!

Лянь Сюэ, ещё не доехав, начала махать рукой и громко кричать:

— Дедушка Футянь, дядюшка! Вы куда это собрались?

Она нажала на педали с новой силой. Бригадир Лянь тоже замахал руками в ответ:

— В коммуну, за «образованной молодёжью»!

Затем он вполголоса поддел старика:

— Дядя, а ты что-то совсем медленно правишь, техника подводит?

Дед Футянь от возмущения даже усы распушил, взмахнул кнутом и хлестнул вола:

— Смотри, как надо! Всю жизнь терпеть не могу, когда меня называют медлительным.

Телега прибавила ходу, но перед велосипедом этот рывок выглядел довольно комично. Лянь Сюэ соскочила с сиденья, тяжело дыша, и прислонила велосипед к телеге.

— Сюэ, вернулась? Твоя тётушка дома тебя ждёт.

Лянь Сюэ достала из белой сумки с цветочным узором несколько леденцов и протянула обоим:

— Знаю. Дедушка, дядюшка, угощайтесь, подсластите жизнь.

Бригадир Лянь взял конфету и сразу отправил её в рот. Дед Футянь начал было отказываться — в нынешние времена каждая семья живёт небогато, негоже принимать такие подарки, ведь эти конфеты стоят целого фунта зерна.

— Дядя, ну что вы в самом деле? Примите как должное уважение от младших, — сказал бригадир Лянь и, не теряя времени, сам сунул конфету старику в рот.

Лянь Сюэ добавила:

— Дедушка, это всё равно некондиция, в магазине такие не продают, стоят копейки.

Делать было нечего, дед Футянь спрятал конфету в самый дальний карман — принесёт внуку.

— Дядюшка, сколько в этот раз к нам пришлют? В коммуне уже сказали?

Бригадир Лянь задумался:

— Пока нет. Но в прошлом году мы приняли восьмерых, в этом, надеюсь, будет меньше.

Лянь Сюэ облегчённо выдохнула:

— Ну, это ещё терпимо.

Даже она, редко бывавшая в бригаде, наслышалась о том, какие это проблемные люди.

— Сюэ, поезжай домой, тебя ждут, — сказал бригадир.

Дед Футянь снова погнал вола:

— Лянь Сюэ ведь восемнадцать исполнилось, верно?

— Ровно восемнадцать. Время летит быстро, кажется, только вчера окончила школу, а уже год работает в магазине при коммуне, — ответил бригадир Лянь, и его мысли унеслись в прошлое.

В тот год дожди лили полмесяца, не переставая. Все трудоспособные жители деревни бросились укреплять дамбу, но против стихии человеческие силы оказались ничтожны. Река вышла из берегов. Его младший брат с женой погибли, пытаясь спасти людей. Когда их нашли, они крепко обнимали друг друга, зацепившись за поваленное дерево.

Лянь Сюэ тогда училась в первом классе средней школы. Девочка, которую родители растили в любви и достатке, за один месяц иссохла и увяла, словно цветок без воды. По счастливой случайности они спасли партийного работника из коммуны. В память об их подвиге супругам присвоили звание героев, а ребёнку назначили пособие в пять юаней и пообещали работу после окончания учёбы. Тот самый работник хотел забрать Лянь Сюэ к себе, чтобы отплатить добром за добро, но она, обнимая могилы родителей, наотрез отказалась уезжать.

Никто не мог винить маленькую девочку, потерявшую всё, даже если её упрямство казалось неразумным. Чиновник, поняв, что ничего не добьётся, отступил, но каждый месяц присылал по десять юаней и часто навещал её с подарками. Но что толку в вещах, когда родителей уже не вернуть?

Бригадир Лянь не помнил, сколько времени прошло, пока однажды, придя к ней с обедом, не услышал, как она открыла дверь и, подняв осунувшееся лицо, одарила его такой светлой улыбкой, словно родители были живы: «Спасибо, дядюшка». С того дня девочка, оставшаяся без защиты, повзрослела до невероятности быстро.

Голос деда Футяня прервал его воспоминания, заставляя скрыть затаённую печаль:

— Стала совсем взрослой, пора бы уже и жениха подыскивать.

Бригадир Лянь отмахнулся:

— Тётушка её уже хлопчет. Не спешим, она ещё молода, пусть побудет дома.

Дед Футянь понял, что сказал лишнее — ведь у девочки есть старшие родственники, не ему в это вмешиваться. Он поспешил сменить тему:

— И то верно. А конфеты-то и правда вкусные.

Бригадир Лянь, который души не чаял в племяннице, снова завёл свою песню:

— А как же! Она у нас девчонка добрая, трудолюбивая, тётушке во всём помогает, а в свободное время моих внуков урокам учит.

<http://bllate.org/book/18942/1856542>